

Будни подземелья

Когда за окнами наших соседей по планете постоянно раздаются выстрелы, грохочут взрывы, а цунами выводят из строя АЭС, возникает вопрос: а где прятаться, если лихо докатится и до нас? Говорят, что все городские убежища давно сданы в аренду, и путь нам туда отрезан. Мы решили разобраться, насколько эти разговоры близки к истине

По России ходят слухи об убежищах, но где они находятся и хватит ли там места для всех, известно немногим. К примеру, поговаривают о подземном комплексе на Урале под горой Ямантау, где ведется строительство секретного бункера на случай ядерной войны, в котором полгода смогут жить триста тысяч человек. Подобное однажды уже пытались создать в центре Москвы, где на глубине 60 метров под Таганской площадью в легендарном бункере №42 теперь открыт Музей «холодной войны», — наверняка при необходимости москвичи смогут укрыться и там. А как обстоят дела в Твери? Точную цифру убежищ на территории города нам не называли, но, по словам заместителя начальника отдела управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций по Твери Николая Евсютина, их у нас достаточно.

— В этих защитных сооружениях люди могут спастись от ударной волны, радиоактивного заражения, электромагнитного импульса и отвлекающих веществ, — поясняет Николай Евсютин. — Предназначены они для укрытия персонала предприятий, которые продолжают

работу в особый период — пищевой промышленности, энергетики, связи и так далее. Самые крупные защитные сооружения могут принять до 2 тыс. человек, имеют систему фильтровентиляции, которая подает в помещение очищенный воздух в случае биологического заражения, а также запасы воды и продовольствия минимум на трое суток.

Такими сооружениями располагают все крупные предприятия Твери — ОАО «Тверской вагоностроительный завод», ОАО «Центросвармаш», ФГУП «Почта России» и многие другие (кстати, в одном из них побывал и наш корреспондент — репортаж об этом читайте ниже). Но если их сотрудникам есть где спастись, что будут делать остальные? Как говорят специалисты МЧС, в убежищах предприятий укроются и те, кто сам о себе позаботиться не сможет — одинокие пенсионеры или люди с ограниченными возможностями здоровья. Укрыть всех в убежищах предприятий невозможно — для этого пришлось бы соорудить под землей целый город. Поэтому население эвакуируется в предусмотренные планом безопасные районы железнодорожным, автомобильным или речным транспортом. Об этом жителей предупредит сирена автоматической системы централизованного оповещения, радио, телевидение и руководители управляющих компаний и ТСЖ, которые знают, где находятся ближайшие пункты выдачи средств индивидуальной защиты. Запасов СИЗ хватит на всех, есть даже противогазы для грудничков. Таким образом, гражданам останется лишь взять минимум не-

обходимого имущества и последовать инструкциям.

Но, как уже не раз доказывала история, войны чаще всего начинаются внезапно, а о техногенных катастрофах становится известно не сразу. Поэтому мы решили на всякий случай проверить, есть ли убежище под зданием нашей редакции. Как выяснилось, там имеются лишь подвалы для хозяйственных нужд и коммуникационных линий.

Однако, по информации одного независимого тверского исследователя (<http://jury-tver.livejournal.com/9535.html>), в Твери находится порядка 200 убежищ, унаследованных от «холодной войны», а возможно, и больше. Как он установил, бомбоубежище есть у областной клинической больницы, на улице Горького, на Зеленом проезде, возле суворовского училища, около поликлиники №8, на улице Сердюковской,

в поселе Никулино, на территории полиграфкомбината детской литературы, у железнодорожного вокзала, рядом с ТЭЦ-3 в районе Комсомольской площади, под санаторием-профилакторием на бульваре Профсоюзов, под зданием Законодательного собрания, у академии ПВО и во многих других местах. Некоторые из них находятся под замком, и вероятно, что сотрудники ГО и ЧС поддерживают их в состоянии готовности. Но хватает у нас и вскрытых бункеров, вид которых удручает: замки сорваны, помещения обезображены, а все, что можно было сдать в металлолом, давно исчезло — таких, например, как убежище за городской больницей №4 в районе Первомайской рощи. Кроме того, в середине 90-х многие бункеры оккупировали арендаторы, пустив их под продовольственные хранилища или автостоянки. Официально в таких случаях убежища именуются объектами двойного пользования и чаще всего закрыты от посторонних завесой коммерческой тайны. Одну такую «тайну» недавно раскрыли московские правоохранители: выяснилось, что в убежище одного из крупных заводов размещался нелегальный пошивочный цех, где работали и жили азиатские гастарбайтеры. Более того, по всей видимости, убежища теперь не только арендуются, но и находятся в частной собственности. Мы позвонили по одному из объявлений в интернете, где указано, что убежище на проспекте 50 лет Октября общей площадью 247,6 кв. м продается почти за 4 млн рублей, причем с возможностью реконструкции и полным пакетом документов. По заверению владельцев, оно хорошо подойдет под склад. Но даже если хозяин такого склада уладит дела с чиновниками, интересно, как в случае внезапного вражеского нападения он успеет вынести оттуда свое добро, да и захочет ли, подумает ли о людях?

При этом тверские специалисты по ГО и ЧС уверяют, что с поступлением сигнала тревоги все защитные сооружения незамедлительно будут приведены в рабочее состояние. Верится с большим трудом. Неудивительно, что особо обеспеченные жители Твери, Калязинского, Конаковского и других районов нашей области принялись сооружать убежища на собственных участках. Специальные фирмы готовы построить на заказ частный VIP-бункер, гарантируя защиту от стихийных бедствий, атак террористов и техногенных катастроф. По желанию внутри устанавливается система фильтрации воздуха и датчики вредных испарений, климатическая установка для хранения предметов искусства или бочек с дорогим алкоголем, а в плане роскоши самые дорогие убежища не уступают особнякам. Простым гражданам мечтать о такой защите не приходится: бункер площадью порядка 35 кв. м на пять человек обойдется не менее чем в 3 млн рублей. Поэтому в случае беды нам остается надеяться не на богатых соседей, а на тех, кто нас бережет, — в данном случае на сотрудников ГО и ЧС, которые отвечают за рабочее состояние убежищ. Только, похоже, спастись надо самим убежища, иначе в трудную минуту нам не останется места среди завалов мусора, овощей и дорогих иномарок.

Геннадий ГРИГОРЬЕВ

Убежище стратегического назначения

Наш корреспондент побывал в одном из трех противорадиационных укрытий Тверского филиала ОАО «Ростелеком», расположенном под главным офисным зданием компании на Симеоновской

Среди убежищ, способных принять 160, а при необходимости и 200 человек, это одно из лучших в нашем городе. Построили его еще в 1976 году, но недавно модернизировали по последнему слову техники. В отличие от некоторых других данное укрытие ежедневно поддерживается в идеальном порядке. Эти обязанности лежат на плечах специалиста отдела МП ГО и ЧС ОАО «Ростелеком» Виктора Воронина — он не только следит за состоянием убежища, но и занимается подготовкой руководящего состава организации и персонала по вопросам гражданской обороны, которая поможет в чрезвычайной ситуации не растеряться и не поддаться панике.

Когда-то все мы проходили эти правила в школе. Но многое уже забыто, и по мере приближения к противорадиационному укрытию невольно начинаешь испытывать тревогу. Следуя размещенным на стенах указателям, вместе с Виктором Васильевичем мы спускаемся на шесть метров под землю. Он снимает с двери замок, поворачивает штурвал, открывающий основную личину, и мы оказываемся внутри. Первая мысль: тихо, как в бомбоубежище... Затем проходим небольшой коридор, который здешние специалисты любовно называют предбанником (в нем медработники могут обследовать спустившуюся с поверхности рабочую смену на предмет облучения), и попадаем в первое помещение.

— Мы с вами находимся в сердце убежища — пункте управления, — рассказывает Виктор Воронин. — Сюда в случае угрозы перемещается руководство компании. Для работы здесь есть все необходимое — телефоны, ком-

пьютеры, цифровой коммутатор, карты, схема осуществления связи на военное время, большой экран и прочие необходимые вещи.

Новая мебель и офисная техника, прекрасное освещение, идеальная чистота — при виде всего этого дискомфорт пропадает в один момент. В убежище, оказывается, может быть даже очень уютно. За столом распределены места для всех руководящих лиц, у начальника МПГОЧС — свой отдельный стол. Соседнее помещение предназначено для сотрудников, которые будут исполнять указания руководства, рядом находится склад средств индивидуальной защиты. Возле стола руководителя группы отоблизования, прямо в стене, — незаметный, на первый взгляд, запасный выход, который поможет выбраться наружу, если основной при бомбовой атаке будет завален. В убежище есть и большая

комната для отдыха, но сейчас здесь «отдыхает» только учебный манекен в одежде военного времени. Помимо всего этого нам показывают медицинский пункт с аптечками для персонала, санузлы и душевые, а также отдельную комнату, где находится фильтровентиляционная установка, обеспечивающая трехступенчатую очистку воздуха. А если произойдет отключение питания, то электричеством противорадиационное укрытие обеспечит дизель-генератор мощностью 500 кВт.

Что ж, в таком убежище вполне можно работать и даже какое-то время жить. Но все же, возвращаясь на поверхность, где светит солнце, а двери открываются значительно проще, искренне хочется верить в то, что реальная необходимость спускаться туда не наступит никогда.